Воспоминания о Викторе Каликине.
Работа над вокальным циклом Р.Зелинского
«Избяные песни» на слова Н.Клюева.

Драгоценное время! Время, подарившее мне встречу и общение с талантливым человеком, выдающимся певцом и музыкантом Виктором Каликиным. Нас связало 35 лет активной творческой работы, огневых ее рубежей. Виктор Сергеевич работал всегда на высочайшем накале, с высочайшей отдачей, выполняя свое истинное предназначение на этой Земле — петь.

Он настраивал свой внутренний мир на бесконечный позитив и созидание, на глубочайшее сопереживание с героем произведения, к которому обращался, на точное воспроизведение замысла автора. Потому так человечно звучал в его исполнении «Калистрат» Мусоргского или вокальные циклы «Без солнца» и «Песни и пляски смерти». Сила его проникновения в образ и глубина чувства поражала и неизменно восхищала меня как исполнителя, находящегося рядом с ним на сцене.

Вся русская музыка была ему близка корнево и победно. Это был русский певец. Зная народную исполнительскую традицию изнутри (родился и вырос в певческом крае — село Доброе Костромской области, ныне Тульской), Виктор Сергеевич шел в своих исканиях по пути Модеста Мусоргского и любимого и чтимого им Георгия Свиридова. Наверное, поэтому таким родным повеяло на него, когда он услышал впервые на концерте в Союзе композиторов насквозь русский цикл Романа Зелинского «Избяные песни» в исполнении Василия Ширкина и Кира Рожкова.

Со страстностью Виктор Сергеевич берется за изучение нового вокального цикла на слова Н. Клюева: вчитывается в каждое слово, вдумывается в сложную образную сферу клюевской поэзии, вслушивается в интонацию вокальной партии.

Процесс работы Каликина над сочинением был необычайно интересным и увлекательным. Живая интонация была его главная цель в постижения музыки. Интонация — дающая ответ на все внутренние вопросы. Интонация — отражающая весь мир как в капле воды. Интонация — как правда жизни. От нее тянулись нити к выбору темпа изложения сочинения, ко множеству слагаемых его музыкальной характеристики, к его неповторимости и жизненной силе.

Основательность и «осадистость» (выражение Каликина) в претворении, проживании каждого музыкального номера — это впевание существа музыки, ее сути, требующее глубинного осмысления и погружения в образ. В результате такой серьезной работы голос Виктора Сергеевича звучал чудно, задевая сердечные струны, неотразимо воздействуя на слушателей. Он мог заставить плакать, он мог вызвать взрывы восторга, но никогда — равнодушия и безразличия. Размах и сила его души были велики. И это величие выражалось в постижении глубоких истин, заложенных в музыке, к которой он обращался.

«Не под елью белый мох» — третий номер вокального цикла Зелинского. Необходимо было придать ему игровой характер. Виктор Сергеевич требовал острого ритмического вступления. У автора — это всего 2 такта музыки, но я должна была так сыграть эти два такта, чтобы хотелось пуститься в пляс или отчебучить что-нибудь эдакое. Собственно, рассказ про тещу, ворующую репу с зятьевой гряды, и есть та самая шутка-прибаутка, которую нам поведал Клюев. Но ведь за всем этим певец усмотрел более глубокий подтекст: невыраженную и невысказанную любовь к молодому зятю. И тогда голос певца, повествующего об этом житейском эпизоде, из задиристого и насмешливого становится— в причитаниях тещи, обращенных к своему обидчику, любимому зятю,—заливистым. Для одного этого номера требовалась серьезная, многодневная репетиционная работа и долгие часы раздумий над судьбой русской женщины.

Виктор Сергеевич любил работать неспешно, как хороший Мастер, с любовью вытачивая детали будущей вещи. Он вживался в образ самозабвенно, не оставляя невыясненных музыкальных подробностей, в каждой репетиции черпая новые и новые силы. Эта тщательность отделки и ответственность прежде всего перед самим собой составили для меня пример истинного и честного служения Делу. Наше дело велико и прекрасно, Музыка — область безграничная и высокая, и ответ нам держать за все, что мы делаем в этой области искусства. К таким истинам я была приобщена со студенческих лет, с наших первых совместных выступлений.

1 номер цикла — «Елушка сестрица». Теплота голоса в обращении к елушке, которой автор (Клюев) доверяет самое сокровенное, самое главное—душевную тайну и свои раздумья — была необычайной. Виктор Сергеевич это пел настолько от себя, как свое выстраданное и пережитое. Поиски верной интонации были долгими. В интонацию вкладывался особый смысл, искренность и доверительность.

Два колокольных аккорда вступления разрезают тишину, предчувствуя грядущие времена, предвещая гибель поэта (Клюева), точно угаданы композитором, архаичны и современны в своем строгом звучании. Этот номер был одним из любимых номеров Виктора Сергеевича в цикле «Избяные песни» Зелинского.

«Как у нашего двора»— второй номер цикла давался легко, играючи. Знакомы и любимы были образы этого романса. И Каликин лихо разыгрывал сцену ухаживания и сватовства молодого «раскудрявого» парня.

Завершает цикл последний романс «Бродит темень по избе». Поэтический мир Клюева, сложнейший по образному решению, насыщенный по композиции, находит в музыке Зелинского свое тонкое музыкальное воплощение. Мир призрачный и реальный одновременно, где святые сходят с икон, а домовые в избе играют на балалайке, оживает перед нашими глазами. Зелинский раскрывает эту фантастическую картину жанрово, и певец как в прибаутках ловко переходит от одного образа к другому, при этом трынь-брынь в исполнении Каликина звучит так уютно и по-доброму, растворяясь где-то в утреннем мареве. Так в никуда уходит этот чудный деревенский образ с его обрядами, образ исконной Руси.

Удивительно близким и естественным стал цикл Романа Зелинского «Избяные песни» для Виктора Сергеевича. Наши премьеры всегда представлялись нами перед читателями библиотеки-филиала № 3 в клубе «ЛИК» на Музыкальных встречах, так же был впервые спет для читателей и цикл «Избяные песни». Время неумолимо, и оно распорядилось, что нашим последним концертным выступлением с Виктором Каликиным стал цикл Зелинского, исполненный 15 апреля 2007 года на церемонии присвоения библиотеке-филиалу № 3 МУ «ЦБС» имени Николая Клюева.

Светлана Синцова, профессор Петрозаводской консерватории имени А. Глазунова,
заслуженный деятель искусств РК